

высшее образование обязательно будет включено в новые и обновленные торговые сделки, призванные помочь стране переориентироваться с Европы в сторону Тихоокеанского региона. Хотя Транстихоокеанское партнерство наверняка будет активно развиваться, пока между ним и ЕС наблюдается огромный дефицит торгового баланса. Пока только 8% торговли товарами и 9% торговли услугами в Великобритании приходится на страны Транстихоокеанского партнерства. Главным торговым партнером Великобритании остается ЕС: именно с ним происходит 43% товарообмена.

Британское высшее образование после Брекзита

После Брекзита основополагающим документом британской образовательной политики стал закон 2017 года о высшем образовании и науке. Этот закон предусматривает более строгий государственный контроль над сектором высшего образования с целью повышения конкурентоспособности британских вузов на национальном и международном уровне.

Благодаря этому закону правительство сможет стратегически заняться поддержкой науки. Для этого законом предусмотрено слияние давно сложившихся и долго просуществовавших специализированных (предметных) исследовательских советов в единый орган — автономную неправительственную организацию UK Research and Innovation. Закон 2017 года также создал стимулы для новых игроков в сфере образовательных услуг — или, как сказали некоторые, притормозил укрепление монополии университетов на высшее образование. Новый закон устранил противопоставление государственных вузов коммерческим. Кроме того, этим законом предусмотрено появление новой категории университетов, которые занимаются исключительно бакалаврским образованием. Таким образом, традиционная связь между образовательной и исследовательской функцией университета (в частности, на уровне подготовки аспирантов) оказалась разорвана. Отныне не все университеты будут иметь право присваивать степень PhD, что традиционно было одной из ключевых отличительных особенностей университета. Согласно новому закону за присуждение ученых степеней теперь отвечает правительство (хотя предполагается, что оно не будет вмешиваться в сложившиеся традиции, чтобы не подвергать риску автономию университетов). Студенты отныне считаются клиентами ведомства по делам студентов — нового независимого надзорного органа. А для оценки деятельности университетов теперь используется Рамочная программа по улучшению качества преподавания (TEF).

События последних почти пяти лет, прошедших после референдума о выходе Великобритании из ЕС, показывают, что политика в отношении науки будет, скорее всего, мягче, чем политика в отношении образования. Перед присоединением к семилетней программе «Горизонт» правительство Великобритании послушалось

совета экспертов, подготовивших доклад “Changes and Choices” о том, что в условиях Брекзита политика в области науки должна быть направлена в первую очередь на снижение ущерба, а не на смену курса. Ключевые слова в докладе — «стабилизация», «переход», «видение». Однако аналогичного стратегического доклада о других направлениях работы университетов, который бы помог облегчить переход к новым реалиям после отделения Великобритании от ЕС, нет.

Скорее всего, Брекзит только ускорит изменения в университетском секторе, заложенные законом 2017 года, а именно увеличение разрыва между исследовательскими университетами международного значения и всеми остальными. Однако будущее университетов также будет зависеть от того, воспользуются ли они новыми возможностями в сфере торговли услугами. Британским университетам, которые традиционно сплочены и преданы идеалам создания и распространения знаний, потребуется еще какое-то время, чтобы свыкнуться с последствиями Брекзита. Брекзит — это не просто отдельные юридические вопросы, это поступательный процесс.

Программа имени Тьюринга в Великобритании: новые испытания

Хосе Мария Хиберт и Алекс Район

*Хосе Мария Хиберт — ректор Университета Деусто (Бильбао, Страна Басков, Испания).
E-mail: guibert@deusto.es.*

*Алекс Район — проректор по международным отношениям Университета Деусто.
E-mail: alex.rayon@deusto.es.*

В современном мире с его четко выраженными тенденциями к унилатеральности будущее мультилатерализма представляется смутным. Тем не менее в некоторых сферах, в частности в высшем образовании, за последние три десятилетия удалось добиться значительных результатов благодаря сетевому взаимодействию вузов. Яркий пример тому — студенческая программа обменов «Эразмус». Но канун Рождества в декабре 2020 года, когда было достигнуто соглашение между Соединенным Королевством и Евросоюзом, навсегда останется в истории как день, когда Великобритания официально перестала участвовать в программе «Эразмус».

Фильм «Игра в имитацию» посвящен жизни Алана Тьюринга — знаменитого британца, родившегося в 1912 году и считающегося пионером современной информатики. Во время Второй мировой войны Тьюринг взламывал нацистские шифровки, в том числе созданные с помощью немецкой шифровальной машины «Энигма». Тот факт, что западный мир уже более 75 лет живет мирно, отчасти, безусловно, заслуга Тьюринга. Но вряд ли он мог бы себе представить, что несколько десятилетий спустя британское правительство запустит новую международную программу обмена и назовет ее в его честь.

От многосторонней программы к двусторонним соглашениям

Британский премьер-министр Борис Джонсон неоднократно подчеркивал, что программе «Эразмус», принесшей огромную социальную, культурную и образовательную пользу всей Европе и ее жителям, ничего не угрожает. Помимо распределения грантов и стипендий, программа «Эразмус» также стимулирует и упрощает развитие мобильности и способствует стандартизации институциональных процессов и перезачету кредитов между вузами из 33 стран-участниц, к которым относятся не только члены ЕС, но и другие государства, например Исландия, Норвегия, Сербия или Турция.

Конечно, существуют и двусторонние соглашения о мобильности. Однако их реализация более трудозатратна, а находить стипендии для студентов сложнее. С учетом всего этого планируется, что в Программу имени Тьюринга будет вложено 100 млрд фунтов стерлингов (около 135 млн долларов США) и что она откроет студентам двери в лучшие университеты мира. Однако реализация этой программы будет сопряжена с рядом проблем, и мы уже выявили некоторые из них. Дальше речь пойдет именно об этом.

Великобритания: грядущие проблемы

Во-первых, очевидно, что все недооценивают, как на самом деле сложно управлять системой, основанной на двусторонних соглашениях. Требуется довольно много времени, чтобы согласовать вопросы, касающиеся, к примеру, перезачета кредитов, организации необходимых для многих обменных студентов языковых курсов, графика учебного процесса и защиты персональных данных, особенно если речь идет об обменах с такими странами, как Австралия, Канада или США, у каждой из которых собственные правила, требования и академический календарь.

Во-вторых, в рамках новой программы будет, скорее всего, непросто поддерживать развитие социальной справедливости и мобильности. Польза от международного опыта подтверждается множеством эмпирических исследований: такой опыт способствует повышению уверенности в себе, делает человека более открытым и помогает ему шире смотреть на мир;

помогает наладить связи на всю жизнь; ведет к улучшению языковых навыков; заставляет человека больше ценить многообразие и способствует развитию межкультурного взаимопонимания, которое так нужно в современном глобальном мире. Доклад 2019 года о результатах программы «Эразмус+» также показывает, что наличие международного опыта увеличивает шансы на хорошую работу и более высокую зарплату. Это особенно важно для студентов из незащищенных групп. В рамках программы «Эразмус» больше всего стипендий выделяется тем, кто особенно в них нуждается, например студентам из бедных семей или людям с ограниченными возможностями здоровья.

Очевидно, что все недооценивают, как на самом деле сложно управлять системой, основанной на двусторонних соглашениях.

Чтобы результаты Программы имени Тьюринга были не хуже, британские вузы должны будут подобрать партнеров из числа иностранных университетов. Далее, ключевой принцип — это принцип взаимности. Но пока британское правительство взяло на себя обязательство лишь по финансовой поддержке исходящих студентов. Принцип взаимности является неотъемлемым элементом программ обмена, подобных «Эразмусу»; университеты очень тщательно выбирают партнеров, чтобы сбалансировать исходящие и входящие студенческие потоки. И в этом смысле Великобритания сейчас находится в невыгодном положении: стоимость жизни очень высокая, ясности со студенческими визами нет, да и Программа имени Тьюринга, похоже, вообще не предполагает оплату обучения для студентов из-за рубежа. А зачем тогда иностранным вузам сотрудничать с Программой имени Тьюринга, если их студентам не предоставят финансирования?

Еще одна проблема связана с экономической выгодой от участия Великобритании в программе «Эразмус». Согласно государственной статистике, в 2018 году благодаря экспорту образовательных услуг Великобритания получила почти 440 млн фунтов стерлингов прибыли в виде расходов иностранных студентов на проживание в стране, что на 71% больше, чем в 2010 году. Каждый год в Великобританию в рамках программы «Эразмус» приезжало около 30 000 студентов и стажеров (всего в ней ежегодно участвует порядка 200 000 студентов), и все они тратили там деньги: платили за еду, жилье и развлечения. Кроме того, Великобритания всегда была популярным направлением для

преподавателей и административных сотрудников вузов. Если говорить об исходящей мобильности, то, по данным ежегодного отчета Европейской комиссии о результатах программы «Эразмус+», в 2018/19 году в ней участвовало более 18 000 студентов и стажеров из Великобритании. Что же касается науки и инноваций, Великобритания занимает второе место по объему научного финансирования, полученного в рамках программы «Горизонт-2020».

Приведенные выше цифры показывают, что Великобритания — привлекательный образовательный партнер. Сильнейшее влияние на выбор студентами места учебы оказывает культурный и языковой фактор. Учитывая текущие условия и то, сколько времени британскому правительству понадобилось, чтобы подготовить новую инициативу, эта медлительность может отрицательно сказаться на британских вузах. Возможно, европейские студенты уже настроились на Ирландию или другие страны, например Нидерланды, которые предлагают полностью англоязычные бакалаврские и магистерские программы. Подобная «утечка» повлечет за собой серьезные испытания для британских вузов.

Великобритания планирует запустить новую программу уже в сентябре 2021 года. Но, как уже говорилось выше, налаживание партнерских отношений с вузами за пределами программы «Эразмус» — длительный процесс, требующий долгих переговоров, а это особенно трудно в условиях пандемии. Не стоит недооценивать и проблемы географического характера. Страны, которые ближе всего к Британским островам в культурном и языковом плане, находятся за пределами Европы, их разделяют океаны и континенты. А значит, неизбежны дорогие перелеты, значительная разница во времени (что затрудняет общение) и, что самое главное, различия в образовательном контексте. Кроме того, стимулируя студентов к поездкам в далекие страны, куда невозможно добраться на поезде или другом экологичном виде транспорта, правительство наносит вред окружающей среде.

Заключение

Демократия очередной раз привела к парадоксальной ситуации: молодые британцы, которые вообще не голосовали на референдуме о членстве в ЕС или голосовали против выхода, возможно, будут вынуждены заплатить за Брекзит очень высокую цену. Опыт международной мобильности — это не просто про то, чтобы провести семестр вдали от дома. Подобный опыт делает человека более открытым миру в условиях неуклонного усиления глобализации (процесс, который продолжится по окончании пандемии) и дальнейшего переплетения культур. Вот почему мы полагаем, что в сравнении с хорошо налаженной и уже зарекомендовавшей себя программой «Эразмус» новая Программа имени Тьюринга несет с собой больше проблем, нежели возможностей.

Долгая борьба за повышение академических стандартов в России

Филип Альтбах

Филип Дж. Альтбах — исследователь, профессор и заслуженный член Центра по изучению международного высшего образования Бостонского колледжа (США). Член Совета Проекта 5–100. E-mail: philip.altbach@bc.edu.

В Times Higher Education уже выходила укороченная версия этой статьи.

В 2013 году российское правительство запустило проект повышения конкурентоспособности ведущих вузов, получивший широкую известность как Проект 5–100, потому что среди его целей было сделать так, чтобы хотя бы пять российских вузов вошли в топ-100 международных рейтингов. Основные задачи, впрочем, заключались в превращении группы ведущих российских университетов в исследовательские, повышении их международной конкурентоспособности и усилении интернационализации. Хотя в рамках этой уже подходящей к концу программы и не удалось достичь целей, связанных с рейтинговыми показателями, у нее много других достижений. Из множества кандидатов международный совет в итоге отобрал 21 российский университет, и за семь лет действия программы на поддержку этой группы было выделено в общей сложности около 2,3 млрд долларов США, что составило примерно 9% среднегодового бюджета этих вузов. Сейчас, когда российское правительство рассматривает возможность запуска новой инициативы по повышению качества российских университетов, стоит внимательно изучить положительный и отрицательный опыт, полученный в ходе Проекта 5–100.

Контекст

Российская система высшего образования очень масштабная и многообразная, у нее нетривиальная и неоднозначная история, и сейчас перед ней стоят новые задачи. В России 724 вуза, в которых обучается примерно 4 миллиона студентов, или 73% выпускников школ, — это одна из самых больших систем высшего образования в мире. Большинство ведущих университетов расположены в Москве и Санкт-Петербурге, однако первоклассные университеты есть и в отдаленных регионах этой огромной страны. Ее трудное прошлое по-прежнему сказывается и на современных реалиях. В советские времена высшее образование обслуживало задачи государства, вузы были лишены